

Глава 24

В тот момент, когда зазвонил телефон, Жуань Бэй стоял перед школьными воротами, всерьез сомневаясь в реальности происходящего.

Сун Цзяси нарядился в безупречную женскую школьную форму в японском стиле: из-под короткой светло-серой юбки в клетку виднелись стройные, прямые ноги. Чтобы образ был полным, он даже надел парик.

С двумя хвостиками.

Проходящие мимо ученики то и дело оборачивались, всю глаза на него и на Жуань Бэя.

До ушей Жуань Бэя долетали обрывки чужих разговоров:

— Тут что, дораму снимают?

— Какие красавчики, как они подходят друг другу! Это новички из какого-то агентства?

— Только одежда у них в разном стиле...

— А если присмотреться, наша школьная форма тоже вроде ничего.

— Мечтай больше. Это парень просто красавчик, а на тебе она мешком висит...

На лбу Жуань Бэя выступила испарина. Сейчас он не смел даже слова грубого сказать, опасаясь, что Сун Цзяси сорвется и выкинет что-нибудь еще более пугающее.

Сам же Сун Цзяси, теребя край юбки, залился нежным румянцем; его влажный взгляд напоминал преданные глаза щенка, пытающегося угодить хозяину.

Голос его звучал тихо и робко:

— Брат... если я... если я буду так одеваться... я тебе хоть немного больше понравлюсь?..

Он помнил, что в тот день, когда Жуань Бэй спас его, он был в платье. И брат сказал, что не питает неприязни к парням в юбках. Значит, возможно, ему просто нравится на это смотреть.

Сун Цзяси не смог найти точно такое же платье, но продавец в магазине заверил его, что подобные юбки пользуются огромным успехом у парней. Вот он и купил.

Стоящий рядом Дун Яньян шумно втянул воздух. Он посмотрел на Жуань Бэя таким взглядом, словно обнаружил в друге тщательно скрываемые наклонности извращенца.

Жуань Бэй: «...»

Его репутация гнула ни за что, но он не смел даже объясниться с виновником этого позора.

Видя, что Жуань Бэй молчит, но хотя бы не разворачивается и не уходит в ярости, как раньше, Сун Цзяси решил, что попал в точку. Он облегченно выдохнул и губ его коснулась застенчивая улыбка.

В этом возрасте черты лица Сун Цзяси еще не до конца сформировались и были настолько утонченными, что его легко можно было принять за девушку. В этой юбке и с хвостиками он выглядел как юная красавица, чье сердце впервые трепещет от любви.

— Брат, если тебе... если тебе нравится, я всегда могу так ходить... только для тебя. Я могу купить и другие... юбочки...

Его голос становился всё тише. То ли от стыда, то ли от возбуждения он слегка подрагивал, но тон оставался решительным.

У Жуань Бэя перехватило дыхание. Ком застрял в горле — ни вздохнуть, ни выдохнуть; он едва не лишился чувств.

Ему хотелось закричать, что ему это совершенно не нравится, но теперь он был почти уверен: у Сун Цзяси не всё в порядке с головой.

И это не было оскорблением — лишь констатацией факта.

Таких людей нельзя провоцировать. Жуань Бэй вспомнил, как в прошлой жизни Сун Цзяси пытался утопить его в бассейне с поистине звериной жестокостью. Вполне возможно, что это было проявлением его болезни.

Если он сейчас, на глазах у всех, оскорбит Сун Цзяси и спровоцирует приступ, не выхватит ли тот...

Жуань Бэй украдкой оглядел противника. Ради соответствия образу тот оставил дома свой чисто «пацанский» рюкзак, но и девичьей сумочкой не обзавелся.

«...Не выхватит ли он нож из-под подола и не пырнет ли меня прямо здесь?»

Это казалось вполне вероятным.

Жуань Бэй незаметно отступил на полшага назад, прихватив с собой совершенно не понимающего серьезности момента Дун Яньяна.

Но признать, что ему это нравится?

Жуань Бэй не собирался так просто прощаться со своей честью!

Учитывая длинный язык Дун Яньяна, стоило Жуань Бэю хотя бы неопределенно кивнуть, как завтра вся школа будет гудеть о его любви к переодетым парням. А по законам сплетен к концу недели всё сведется к тому, что он и сам тайный любитель женских нарядов.

Жуань Бэй категорически не принимал такой финал!

— Эй, ну скажи хоть что-нибудь, девушка же ждет! — Дун Яньян, не чувствуя, в каком отчаянном положении оказался друг, подтолкнул его локтем.

Жуань Бэй одарил его испепеляющим взглядом. «Вместо того чтобы выручить, ты встал на сторону Сун Цзяси? Зря я тебя каждое утро булочками кормлю!»

— Брат... — Сун Цзяси смотрел на него с надеждой.

Жуань Бэй сглотнул, лихорадочно пытаясь подобрать слова, которые не спровоцируют безумца, но и не дадут ему ложной надежды на взаимность.

Задача была из разряда невыполнимых!

Именно в этот критический момент ожил мобильный телефон.

Спасение!

Жуань Бэй, даже не глядя на экран, поспешно нажал кнопку приема и, приняв самый деловой и занятой вид, бросил Сун Цзяси:

— Мне нужно ответить, это срочно. Поговорим позже.

Раз уж он не мог справиться с ситуацией, оставалось только тянуть время. Возможно, в следующий раз Сун Цзяси будет не так взвинчен.

Бросив Дун Яньяна на произвол судьбы, он нацепил наушники, вскочил на велосипед и пролетел через два квартала, прежде чем остановиться в тихом переулке.

Дождавшись, пока дыхание Жуань Бэя немного успокоится, Цинь Гу с улыбкой спросил в трубку:

— И от кого же ты так удираешь?

Он слишком хорошо знал Жуань Бэя: одной интонации хватило, чтобы понять — тот просто искал предлог для бегства.

Поначалу Цинь Гу очень беспокоился, но услышав полный жизни голос Сяо Бэя, он наконец смог перевести дух.

Жуань Бэй только потому и решился сначала сбежать, а потом ответить, что услышал имя друга. Будь это кто-то другой, заставляя человека ждать на линии было бы верхом невоспитанности.

— От одного маленького сумасшедшего.

Ответив на вопрос, он тут же с нетерпением спросил:

— Кунь-кунь, когда ты вернешься?

С того момента, как Цинь Гу набрал номер, улыбка не сходила с его лица, а теперь и вовсе стала сияющей.

— Неужели соскучился? — поддразнил он.

— Да, соскучился. Очень сильно. Так когда ты приедешь?

Жуань Бэй признался сразу. Он и вправду невероятно тосковал по Кунь-куню. Учитывая прошлую жизнь, он не видел друга больше восьми лет. Как он мог не скучать?

К концу фразы его голос стал мягким, почти просящим.

Цинь Гу опешил. Он не ожидал такой прямоты; сердце его внезапно затрепетало, а лицо обдало жаром.

Слегка откашлявшись, он постарался вернуть разговору непринужденный тон:

— Какой ты сегодня послушный. А я-то думал, ты скажешь: «Если не вернешься немедленно, я съем все твои заначки с едой».

Жуань Бэй: «...»

Он вспомнил, как раньше часто злился на Цинь Гу за то, что до него невозможно дозвониться, когда тот уезжает, и нарочно говорил колкости. К тому же — они ведь парни, какая еще тоска? Это казалось совсем не мужественным.

Конечно, он скучал и тогда, но юному Жуань Бэю не хватало смелости признаться. Впрочем, он всегда знал, что его Кунь-кунь вернется.

Дом Кунь-куня здесь, куда ему еще идти?

Жуань Бэй и представить не мог, что обычное расставание окажется вечным, и он больше никогда не увидит друга — до самой своей смерти.

В трубке воцарилась тишина. Цинь Гу тихо позвал: «Сяо Бэй?» Ему стало не по себе — неужели он перегнул с шутками?

В детстве этот «комочек» был очень послушным: что просили — то и говорил, а если просили позвать брата — звал своим нежным детским голоском.

За исключением его упрямого нежелания отказываться от прозвища «Кунь-кунь».

Какое-то время в детстве он даже был «братиком Кунь-кунем».

Потом они подросли, в Жуань Бэе проснулась мальчишеская гордость и начались эти нелепые капризы.

Например, он решил, что раз Цинь Гу старше его всего на год с небольшим, то называть его братом больше не стоит.

Он часто говорил одно, а думал другое. Перед взрослыми он оставался пай-мальчиком, но с Цинь Гу нарочно вредничал, а потом, мучаясь угрызениями совести, дарил какие-нибудь безделушки в знак примирения.

Цинь Гу, конечно, никогда на него не сердился. Напротив, он находил такого Сяо Бэя... ужасно милым.

Но признаться в этом не смел — боялся, что тот разозлится еще сильнее.

Однако такого кроткого Сяо Бэя, который умел ластиться и открыто говорил, что скучает, он не видел слишком давно. Это было выше его сил.

— Послушай... я пошутил. Ешь что хочешь, я ведь и так покупал это всё для тебя...

Жуань Бэй улыбнулся, потирая покрасневшие глаза, и пробормотал:

— Ты так долго пропадаешь, что если я не съем, всё просто испортится. Жалко же.

Цинь Гу тихо рассмеялся:

— Сяо Бэй, ты совершенно прав. Я должен тебя отблагодарить. Какой подарок ты хочешь? Я привезу.

— Не нужно подарков, просто возвращайся поскорее.

Немного подумав, он добавил:

— Мы с мамой уже подготовили твой дом. Если задержишься еще дольше, придется прибираться заново.

У Цинь Гу на душе потеплело. Ему захотелось бросить всё и сорваться домой прямо сейчас.

Но реальность была сурова: он обязан был дожидаться старейшину Мина.

Вспомнив о старике, Цинь Гу наконец вспомнил и о цели своего звонка.

— Кстати... — осторожно начал он. — За это время с тобой не случилось... ничего странного?

«Да уж, более чем достаточно!» — подумал Жуань Бэй. Одно то, что он переродился, уже звучало как бред сумасшедшего.

А потом он внезапно начал видеть призраков, да еще и связался с могущественным духом — кто в такое поверит?

На самом деле, Жуань Бэю очень хотелось выговориться. Ему было чертовски страшно. Раньше он просто боялся призраков, а теперь стал бояться даже темноты.

По ночам он оставлял включенным ночник, потому что стоило ему закрыть глаза, как воображение тут же рисовало жуткую фигуру у изголовья кровати.

Не будь он уже взрослым парнем, он бы с удовольствием ушел спать в комнату к родителям.

Но вот когда Кунь-кунь вернется, всё наладится — он просто переберется к нему в кровать!

Жуань Бэй был уверен, что Кунь-кунь ему поверит.

Но он не мог рассказать. Кунь-кунь ведь тоже боится призраков! Хватит и того, что он сам доведен до паранойи, не хватало еще пугать лучшего друга.

Скрепя сердце, Жуань Бэй отказался от этого заманчивого намерения и, вздохнув, ответил как можно спокойнее:

— Ничего особенного. А почему ты спрашиваешь?

Цинь Гу вскинул бровь. Ясно: что-то всё-таки произошло.

Понимая, что по телефону Жуань Бэй не разговорить, Цинь Гу решил не выдавать своих подозрений.

— Тебя же нет рядом, вот я и беспокоюсь, как вы там без меня, — пояснил он.

Жуань Бэй не заподозрил подвоха. Кунь-кунь не знал ни о его перерождении, ни о его новом даре, так что вопрос казался вполне естественным.

Они проболтали еще о всякой всячине. Жуань Бэй так долго не слышал друга, что у него накопилась бездна новостей.

Вернувшись из прошлого, Жуань Бэй растерял свою былую колючесть. Перед семьей Лу он воздвигал непроницаемые стены и выставлял шипы, чтобы защитить себя.

Но с близкими людьми он без остатка раскрывал свою мягкую натуру, и что бы ни говорил Цинь Гу, Жуань Бэй всё казалось правильным.

На другом конце линии Цинь Гу медленно перестал улыбаться. Пальцы, сжимавшие телефон, побелели в суставах от напряжения.

Его Сяо Бэй явно кто-то обидел.